

Линь Сяоча сидела перед глазом Тяньюй и внимательно смотрела на сцену в зеркале. В глубине души она вздохнула. Если бы тут были семена дыни, было бы еще лучше.

Когда семь духовных камней разлетелись в небе на миллион кусочков, ей показалось, что разбитые камни вот-вот отскочат от ее лица, как при просмотре 3D-фильма.

Она была так напугана, что когда уже собиралась отступить, глаза Тяньюй внезапно превратились в пустой экран. Сверху появилась струйка синего дыма, как от короткого замыкания в телевизоре.

Затем зеркальная поверхность превратилась в мерцающую водную рябь.

Линь Сяоча: ...

Такой сильный?

В это время в других сектах новые ученики все еще проверяли свои духовные корни. Молодой человек положил руку на духовный камень в магической секте и увидел, что тот внезапно вспыхнул, излучая ослепительно красный цвет.

Юноша: "Что это за свет? Может ли быть, что у меня есть легендарный небесный корень! Шокирующий волшебник, который появляется раз в тысячу лет! Хахахахаха! Эй? Как получилось, что он погас?"

Однако это была не только магическая секта. В секте меча, секте медицины, музыкальной секте измерительные камни духа одновременно засветились красным цветом и мгновенно погасли.

Казалось, на них что-то повлияло.

Внезапно вся гора Тяньюй содрогнулась.

Все, кто находился над ней, упали на землю.

"В чем дело? В чем дело?"

Затем они увидели пламя на платформе Юлин.

Духи-звери учеников Секты Королевского Зверя, казалось, вышли из-под контроля. Все они с ревом бросились на платформу Юлин.

Павлины Фэн Фэйяо, белые орлы Бай Сюаньрана и другие духовные птицы парили и кричали в сторону платформы Юлин.

Сцена была шокирующей и впечатляющей.

Гора Тяньюй впервые за тысячи лет увидела такое зрелище.

Это зрелище встревожило всех в Горе Тяньюй. Несколько старейшин неизбежно достали свое магическое оружие и полетели к платформе Юлин.

Духовные пробные камни секты Королевского Зверя были особенными. В отличие от других

сект, в мире существовали только эти семь штук, но сейчас они были разбиты вдребезги...

Если бы не Бай Сюаньрань и другие ученики, поддерживающие Фэн Фэйяо на платформе Юлин, она бы потеряла сознание.

Все семь старейшин одновременно собрались на платформе Юлин.

Остальные шестеро наблюдали, как второй старейшина, Хань Юй, который был незапятнанным, стоял посреди красного света неба, а вокруг него плавал красный гравий.

Он выглядел тихим и спокойным, словно ледяной лотос, распускающийся в пламени.

Что это был за красный свет?

Как может быть такой яркий огонь?

Затем они увидели Хань Юя, который медленно подошел к ним, не собираясь объяснять, что произошло.

Цзян Чэнцзы вздохнул в своем сердце. Он мог только встать и навести порядок в этой хаотичной ситуации.

Он прочистил горло и дважды кашлянул: "Похоже, эти семь духовных камней действительно сломаны".

Другие старейшины смотрели на Цзян Чэнцзы, нахмурившись, и чувствовали, что эта причина неизбежно надуманная.

Фэн Фэйяо скрежетала зубами.

Ученики на платформе Юлин посмотрели друг на друга. Сегодня произошло так много событий, что люди были в полном недоумении.

Цзян Чэнцзы торжественно потрогал бороду и неторопливо сказал: "Все в мире стареет. Даже море со временем превращается в тутовое поле. Похоже, что духовные камни секты Королевского Зверя не освобождены от этого закона".

После этого он вздохнул. Затем он потрогал свою бороду и покачал головой, выглядя очень жалко и беспомощно.

Подразумевалось, что эти семь мерных духовных камней действительно были сломаны.

Рот Фэн Фэйяо дрожал от гнева, но она не могла опровергнуть это, потому что не было более разумного объяснения.

Иначе как Хань Юй, у которого даже не было духовного зверя, смог зажечь духовный измерительный камень Секты Королевского Зверя?

И только что, атрибутом света был огонь, но атрибутом Хань Юя был лед, который был самым несовместимым с огнем.

Все зашептались: "Глава сказал свое слово. Похоже, что духовные камни действительно сломаны".

"Тогда, вероятно, семицветный свет той девушки тоже был проблемой?"

"Должно быть! Как могло случиться, что существует существо, сравнимое с Ее Величеством, Императрицей и ее Фениксом?"

Теперь даже Фэн Фэйяо почувствовала себя немного растерянной. Это правда, как они сказали? Духовные камни разбиты?

И у этой маленькой лисицы действительно в руках только утиное яйцо?

Фэн Цзыин и Цзинь Чжифэн тоже не понимали, почему они увидели ярко-красный свет.

Фэн Цзыин наконец-то успокоил пантеру, которая кричала на платформе.

"Неожиданно, что измерительные духовные камни этой секты имперского зверя настолько повреждены". Он не знал, было ли это сожаление или желание увидеть, как горит мир.

Цзинь Чжифэн - культиватор меча. Хотя он был потрясен всем произошедшим, он не знал многого о секте Королевского Зверя. В его понимании, в измерительном духовном камне секты Королевского Зверя не было ничего уникального.

"Почему Сяньцзюнь Шан ищет нас?" Цзинь Чжифэн посмотрел на человека в белой одежде перед ними.

Шан Юань стоял, положив руку на спину, лицом к платформе Юлин, которая была полна пламени. Его белый халат окрасился в кокетливый красный цвет.

Из-за Линь Сяоча у них троих уже возникли разногласия. Цзинь Чжифэн не мог понять, для чего Шан Юань собрал их троих вместе.

Но они услышали, как Шан Юань сказал: "Как ты думаешь, что императрица думает обо всем, что происходит сегодня на платформе Юлин?"

Фэн Цзыин погладил гладкую шерсть черной пантеры рядом с ним, и уголки его рта были полны насмешки: "Что? Я думал, что Сяньцзюнь Шан не заботится о мире смертных? Почему ты заботаешься о королевской семье?"

Фэн Цзыин так сказал, но он знал, что имел в виду Шан Юань.

Цзинь Чжифэн родился в водовороте власти. Он каждый день слушал людей и, естественно, понимал, что хотел сказать Шан Юань.

Что сегодня представляли собой семь золотых огней Линь Сяоча?

Фэн Наньфэй, которую выбрал Феникс, была подобна полубогу.

Бог наделил ее божественной силой.

Сегодня Линь Сяоча затмила Фэн Наньфэй на платформе Юйлин.

Хотя появление Хань Юя впоследствии все перевернуло.

Однако Хань Юй не имеет никакого отношения к миру смертных. Все это знали, и он не мог угрожать правлению Фэн Наньфэй.

Но Линь Сяоча был неизвестен Фэн Наньфэйю.

С характером Фэн Наньфэй, она скорее убьет тысячу по ошибке, чем отпустит одного.

Если яйцо действительно было чем-то необычным, то императрица не преминула бы поднять шум из-за того, что Линь Сяоча угрожает ее господству.

Цзинь Чжифэн знал это в глубине души, но сказал: "Разве глава не сказал, что измерительный камень духа был сломан?"

Шан Юань слегка хихикнул.

Казалось невозможным, чтобы они двое заговорили первыми. Он повернулся, его глаза блестели красным.

"Шан Юань просто хотел попросить двух молодых мастеров помочь госпоже Линь".

Цзинь Чжифэн нахмурился. "Какие отношения между тобой и Сяоча?"

Шан Юань улыбнулся. "Я не буду скрывать это от вас двоих. У Шан Юаня действительно есть что-то с мисс Линь. Однако это долгая история. К тому же, сейчас это не имеет значения".

Шан Юань посмотрел на двоих, которые все еще молчали.

"Тогда Шан Юань сразу перейдет к делу. Сегодняшние дела на платформе Юлин заставят Ее Величество волноваться. Ее Величество не придет, чтобы смутить маленькую девочку. Кроме того, госпожа Линь находится со вторым старейшиной. Императрица всегда уважает второго старейшину".

Он говорил отрывисто. Он имел в виду, что даже если Фэн Наньфэй не будет бросать вызов Линь Сяоча открыто, можно будет решить ее тайно.

Фэн Цзыин усмехнулся: "Ты такой смелый. Ты критикуешь нынешнюю императрицу в моем присутствии".

Шан Юань не слушал его. В его прошлой жизни из двенадцати городов Фэн Наньфэй первым сдался город Дунлин, принадлежавший Фэн Цзыин.

Хотя Фэн Наньфэй очень любила Фэн Цзыина, ее сын Фэн Цзэян сильно ненавидел Фэн Цзыина.

Фэн Цзыин боялся, что Фэн Цзэян нападет на него после того, как он унаследует трон, поэтому его лояльность режиму Фэн Наньфэй была не такой высокой, как казалось.

Но Фэн Цзыин так хорошо это скрывал, что посторонние не могли этого заметить.

Шан Юань сказал: "Ваше Величество может легко использовать общественное мнение, чтобы создать слухи. Если люди скажут, что госпожа Линь - демоница, а разрушение духовных камней сегодня - знак того, что за этим последуют стихийные бедствия, как вы думаете, что произойдет?"

Фэн Цзыин никак не выразилась, а Цзинь Чжифэн сжал кулаки.

В это время императрице не нужно будет предпринимать никаких действий. Линь Сяоча будет утоплена в плевках и никогда не сможет выкрутиться.

Императрица всегда умела убивать людей незаметно.

Даже если бы они сохранили жизнь Линь Сяоча в то время, она все равно носила бы имя демоницы. Ей было бы трудно жить в этом мире.

Фэн Цзыин улыбнулась: "Шан Сянцзюнь хочет напасть с опережением?"

Шан Юань улыбнулся, не говоря ни слова.

Цзинь Чжифэн сразу же все понял.

Императрица могла распускать слухи, и они тоже могли.

Более того, в двенадцати городах царства Чжу Юнь каждый городской глава обладал огромной властью. Им было гораздо проще создать слухи в своем городе, чем императрице.

Если бы императрица хотела сказать, что Линь Сяоча была злым демоном, они бы сказали, что она была благословенной и благоприятной.

Фэн Цзыин зевнул: "Я не понимаю, что ты сказала, но Сяоча завоевала популярность в городе Дунлин. Если люди говорят, что она хорошая, как я могу остановить это?"

Он согласился с этим необоснованным замечанием не потому, что Шан Юань так сказал, а потому, что в его сердце был план. Во-вторых, он чувствовал, что Линь Сяоча ему действительно нравится, и не хотел, чтобы она грустила или, что еще хуже, умерла.

Цзинь Чжифэн сказал: "Она спасла нас, брат и сестра. Она в беде, и я должен ей помочь. Если императрица обвиняет нас, то мои родители и сестра тут ни при чем. Я, Цзинь Чжифэн, буду терпеть это один".

Цзинь Чжифэн снова сказал: "Слухи из города Дунлин могут повлиять на три города на севере, а из города Цзиньцзюэ - на три города на западе. Это будет половина страны Чжу Юнь. Она едва ли сможет соперничать с Ее Величеством Императрицей".

В это время Шан Юань неумовимо улыбнулся.

Больше половины.

Этот старый лис Линь Ишань, вероятно, уже начал действовать, как только узнал, что происходит на платформе Юлин.

Город Банся, который является сердцем южных трех городов, может повлиять на юг.

Когда придет время, он использует свою силу, чтобы подлить масла в огонь этих слухов, и в стране Чжу Юнь появится

новость о том, что его любимая У'эр - человек, недавно выбранный Птицей Вермилион.

Ему было очень интересно, как будет выглядеть Фэн Наньфэй, когда узнает, что большая часть страны Чжу Юнь говорит, что та женщина стала новым избранником?

В то время, когда У'эр станет популярной среди людей, и если он получит У'эр, он также завоюет волю людей.

В своей предыдущей жизни он шаг за шагом прорывался сквозь оборонительные линии Двенадцати Городов. Чтобы прорваться, требовалось много усилий. Но эта жизнь станет такой лёгкой благодаря У'эр...

Он не ожидал, что в этом перерождении Бог действительно благоволит ему.

Все трое не знали, что Хань Юй, находясь неподалеку, слово за словом подслушивал их разговор.

Выражение его лица было тусклым.

А Линь Сяоча даже не знала, что она вовлечена в водоворот политической борьбы страны Чжу Юнь.

По сравнению с ними ее желание выглядело непритязательным.

Она действительно просто хотела спокойно забрать свои 100 миллионов.

Конечно, если позволят условия, она хотела взять немного больше.

Даже дополнительные пять тысяч юаней не были для нее слишком маленькой суммой.

Но то место, где она сейчас находилась, было похоже на пустыню вдали от океана.

Во всем пике Шанхай был только разумный робот, который для нее ничего не стоил.

Она чувствовала, что ее жизнь медленно иссякает в этой пустыне.

Но ее Даньдань заставил ее остаться здесь.

Если бы не было соглашения о жизни и смерти, она была бы первым человеком, который приготовит его и съест.

Подумав об этом, она достала его, но в конце концов, после двух лет общения с ним, когда она посмотрела на голое яйцо, она не могла не прикоснуться к нему с любовью.

"Малыш, поторопись, пусть твоя мама увидит, как выглядит настоящий дракон". Уголком глаза она увидела, как к ней приближается мягко плывущий белый халат.

Она встала, держа яйцо, и тихо позвала: "Сяньцзюнь".

Хань Юй посмотрел на миниатюрную девушку в своей просторной комнате.

Как и два года назад, она наполняла его комнату жизнью.

Мороз и снег в глазах Хань Юя начали таять.

Он безразлично ответил.

Линь Сяоча послушно предложила ему стакан воды. Она поискала, но не нашла в комнате Хань Юя чая.

А Сянмин сказал, что не знает, что такое чай.

Робот по имени "Ароматный чай" не знал, что такое чай?

Его деловые способности были очень плохими.

"Сянжун, спасибо тебе за сегодняшний день".

Она всегда была такой. Даже если она что-то невнятно лепетала, ее голос был нежным и тягучим.

Это заставляло людей чувствовать себя ошеломленными.

Хань Юй все еще слабо хмыкал, но взял чашку с чаем и протянул ей руку.

Холодное и влажное прикосновение заставило ее мгновенно почувствовать возбуждение.

Но она оставалась трезвой и спокойной, делая вид, что ничего не произошло.

Не зная причины, она вырвала свою руку из его руки.

Но она не ожидала, что он не собирался отпускать ее.

Ее сердце начало биться неровно, и она осторожно подняла голову, чтобы посмотреть в глаза Хан Юю.

Хань Юй смотрел на нее сверху вниз. Его остекленевшие глаза были очень спокойными, но Линь Сяоча немного заволновалась.

Она напряглась, когда краем глаза увидела чистую и немятую большую кровать позади него.

Атмосфера была необъяснимо двусмысленной.

Аромат хвои и снега, исходящий от него, не позволял ей дышать.

Она привычно прикусила нижнюю губу.

"Не кусай губу". Тихий голос Хань Юя стал немного тусклым, и от его врожденного чувства принуждения тело Линь Сяоча напряглось еще сильнее.

Ее абрикосовые глаза также мгновенно окрасились туманом, как будто вода вот-вот вырвется наружу, а на лице появились два румянца.

Она не могла скрыть очаровательную женщину в своих костях. Это была ее естественная красота.

В глазах мужчины такой жалкий и застенчивый взгляд вызывал желание, от которого невозможно было отказаться.

Хань Юй молчал.

Казалось, во всей комнате было слышно только ровное дыхание Хань Юя и резкое дыхание Линь Сяоча.

Ее тело, между дыханием, источало аромат чая, который сделал его одержимым.

"Нервничаешь?" спросил Хань Юй.

Он не знал, что чувствует. Ее нервозность и застенчивость вызывали у него желание защитить ее, но это также немного разочаровывало его.

Два года назад она не была такой.

Линь Сяоча заметила, что его рука ослабла, и поспешно убрала свою руку.

"Сяньцзюнь. Я обнаружила, что могу налить тебе только воды. Кстати, куда делся твой чай?" Она свернула с темы.

Брови Хань Юй слегка согнулись, а ее голос стал слабым: "Чая нет."

"О, о, ладно. Это действительно неожиданно". С достойной улыбкой на лице, она отступила на несколько шагов назад.

После этого она собиралась уйти, но весь пик Шанхай принадлежал ему, если подумать. Куда она могла пойти?

Поэтому она улыбнулась и сказала: "Сяньцзюнь, когда я должна поклониться тебе как учителю?".

Хань Юй отличался от Шан Юаня. Внешне Шан Юань был скромным джентльменом, но внутри он никогда не уделял особого внимания этикету. В его глазах отношения между учителем и учеником были ничем.

Но Хань Юй была обычным человеком. Если бы она стала его ученицей, можно было бы считать, что она прервала его мысли.

Конечно, глаза Хань Юя снова стали как лёд.

"Я никогда не готовился принять тебя в ученики".

"Но ты сказал, что хочешь научить меня искусству управления зверями". Её лицо притворялось невинным.

"Нам не обязательно быть учителем и учеником, чтобы я мог научить тебя".

"Но Сяоча не хочет быть безымянной. Вы бы взяли Сяоча в ученицы?"

Она все еще вела себя так же, как и раньше, но вместо того, чтобы притягивать к себе, она отталкивала его.

Он посмотрел на Линь Сяоча и отошел.

Линь Сяоча вздохнула с облегчением.

Сянмин, стоявший на страже перед кабинетом, впервые запаниковал. Как марионетка, он чувствовал яростный, но сдерживаемый гнев своего хозяина.

Он не осмелился войти, чтобы подать чай и налить воды.

Хань Юй прижал ладонь к виску.

Он впервые ощутил такое бессилие, впервые почувствовал сожаление.

Он сожалел, что когда два года назад она плакала и просила его понравиться ей, он не сказал "да".

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1666264>